

Цзян Вэйцин был неплохо настроен к Се Чэньси не просто так. Во-первых, тот его не задирали и даже добровольно вернул Нефрит накопления духовной энергии. Во-вторых, в этом мире было слишком много способов навредить человеку исподтишка, и Цзян Вэйцин не хотел без надобности наживать себе врагов. Впрочем, на этом всё и заканчивалось: он стремился лишь к самым поверхностным отношениям — встретились, обменялись приветствиями и разошлись, не обращая друг на друга внимания. Поэтому всю дорогу от горы он старался держаться как можно дальше и ни в коем случае не приближаться к Се Чэньси.

К сожалению, даже при таком старании избегать общения, находились те, кому это не давало покоя. Секта Тяньянь находилась в одном дне пути от ближайшего города Сюйми. Чтобы проверить выносливость учеников, на ночлег не останавливались в постоянных дворах, а ночевали прямо под открытым небом. Старейшина Го, возглавлявший группу, с помощью магического артефакта зажег в центре привала лotosовое пламя, а остальные расселись вокруг. Цзян Вэйцин специально дождался, пока Шэнь Цыкунь утянёт Се Чэньси на место, и только потом отошел как можно дальше и сел там.

Хм, притворщик! — фыркнул Шэнь Цыкунь, с ненавистью глядя на Цзян Вэйцина, который, сделав крюк, вернулся на свое место и погрузился в медитацию.

Он не старался говорить тише, а учитывая, что все присутствующие были совершенствующимися с острым слухом, никто не пропустил его слов. Цзян Вэйцин, конечно, всё слышал, но даже бровью не повел, продолжая сидеть с бесстрастным лицом и закрытыми глазами. За весь путь Шэнь Цыкунь при любой возможности изрыгал в его адрес насмешки и язвительные замечания. Кто не знал, подумал бы, что прежний владелец тела совершил по отношению к нему что-то ужасное. Однако, насколько было известно самому Цзян Вэйцину, они виделись всего несколько раз и даже не разговаривали наедине. Он не понимал, что нашло на Шэнь Цыкуня, но видел, что тот крайне высокомерен и тщеславен, а значит, игнорирование ранит его куда сильнее, чем ответная перебранка. И действительно, чем спокойнее вел себя Цзян Вэйцин, тем сильнее бесился Шэнь Цыкунь, в конечном итоге перейдя на совершенно бессмысленные нападки.

Но Шэнь Цыкунь не замечал, что терпение остальных членов отряда было на исходе. В конце концов, на их взгляд, Цзян Вэйцин ни разу не подошел к ним ближе чем на шаг, и даже сам Се Чэньси ничего не имел против, а Шэнь Цыкунь вел себя как бешеная собака, не давая никому покоя.

Шэнь Цыкунь, не желая униматься, продолжал шипеть: Некоторые люди и правда бесстыдны! Не находят повода, так притворяются, будто ничего не происходит. Если бы не я, он бы уже вовсю подлизывался к Чэньси! Ха, деревенщина, прилипала!

Цыкунь, хватит, — Се Чэньси неловко дернул его за рукав. Если бы он не знал, что у Шэнь Цыкуня совсем нет мозгов, то решил бы, что тот специально пытается его подставить.

С чего это мне молчать? Он же специально увязался за нами, и еще отрицает!

Довольно! Ты не совершенствуешься, так другим дай! — не выдержал один из более сильных учеников.

Его окрик стал той искрой, что разожгла недовольство остальных. Больше никто не хотел молчать:

Верно! Старший брат Цзян терпел тебя весь день, к чему такая агрессия?

Старшему брату Цзяну, может, и все равно, а нам уже надоело!

И вообще, даже если старший брат Цзян и идет следом за младшим братом Се, это их личное дело. Младший брат Се молчит, с какой стати ты имеешь право кого-то обвинять?

Видя, что дело зашло слишком далеко, Старейшина Го, возглавлявший отряд, больше не мог хранить молчание. Он мрачно произнес: Все устали за день и хотят поскорее восстановить духовную энергию. Ты ведешь себя безответственно, устраиваешь шум и гам. Если привлечешь лесных зверей или нечисть, ты будешь отбиваться?

Будучи старейшиной Внешних учеников, он изначально не планировал вмешиваться в чужие разборки, но Шэнь Цзыкунь вызвал всеобщий гнев. Если он продолжит бездействовать, по возвращении в секту пойдут слухи о его неспособности управлять группой.

Я, я... — лицо Шэнь Цзыкуня под градом упреков Старейшины Го и остальных мгновенно покраснело. К несчастью, единственный его союзник не спешил вступать в спор. В гневе и стыде он топнул ногой и бросился прочь в лесную чащу.

Цзыкунь! — окликнул его Се Чэньси, но, видя, что тот не остановился, не стал догонять. Он повернулся к остальным, беспомощно кивнул и произнес: Прошу прощения, Цзыкунь обычно не такой. Я приношу извинения от его лица.

Затем он посмотрел на Цзян Вэйцина: Старший брат Цзян, не принимайте это близко к сердцу.

После таких слов окружающим стало неловко продолжать обвинения, и они начали утешать Се Чэньси, говоря, что это не его вина. Цзян Вэйцин больше не мог оставаться в стороне — он не хотел навлечь на себя всеобщую неприязнь, как Шэнь Цзыкунь, поэтому произнес: Это мне стоит извиниться, ведь именно из-за меня младший брат Шэнь так отреагировал. Но я правда не понимаю, почему он так себя ведет. Если бы знал, пришел бы по своим делам в другой раз.